

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ

«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ—1922 Г.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Восточная коллегия «Всемирной Литературы».

Когда окончательно сорганизовался западный отдел «Всемирной Литературы», М. Горький обратился к петербургским востоковедам с предложением организовать в параллель западному восточный отдел. Востоковеды охотно откликнулись на это предложение, им хотелось попытаться ввести русского читателя в круг литератур Востока, которые до сих пор были ему почти чужды. Была образована коллегия, в которую вошли представители разных специальностей, привлеченные к работе большинство востоковедов Петербурга и Москвы и вообще России. Первою задачею было составление примерного каталога тех произведений, которые подлежали переводу, и определение тех литератур, которые можно было вовлечь в круг этих переводов. Каталог этот был издан в первый же год работ коллегии, в 1919 году, на русском и французском языках, и обнимал литературы следующих народов и языков: Египтян, Вавилонян и Ассирийцев, Финикийян, народов Кавказа, народов Ирана, христианского Востока, Арабского языка, Турок, народов Индии, Индонезийцев, народов Индо-Китаи, Тибетцев, Монголов, Китайцев, Японцев, Палеазнатских племен Северо-Востока Сибири.

На собраниях переводчиков устанавливались принципы перевода: без сокращений, с точностью передачи, при сохранении литературной формы. Очень сложным оказался вопрос о переводах произведений стихотворных, и тут в целом ряде случаев было решено, что перевод прозаический передает лучше художественную сторону оригинала, чем перевод русскими стихами, при котором зачастую ритм оригинала передается менее верно. Много пришлось поработать и над введениями, которые при непременном условии полной научности должны были сохранить общедоступность. Многие из авторов являлись зачастую единственными вполне самостоятельными специалистами в избранной ими области и потому не встречалось надобности в редактировании их переводов. Тем не менее, в виду новизны дела, особенно вначале, коллегия тщательно обсуждала почти все переводы вместе с переводчиками.

Для Востока представилось необходимым дать и известное общее представление о тех литературах, которые были приняты в круг переводов, и коллегия, после выпуска каталога, приступила к изданию ряда кратких очерков «Литературы Востока». Вышло уже два выпуска, заключающие в себе литературы: Индии, Арабскую, Турецких народов, Палеазнатов, Китая, Японии, Монголии, Манчжур, Египта, Коптов, Абиссинскую, Финикийскую. Готовы к печати: литература народов Кавказа, Тибетская и Сирийская, подготавливаются: Персидская, Еврейская, Ассиро-Вавилонская.

Из переводов напечатаны: перевод с арабского философского романа Ибн-Туейфи и с арабского же два знаменитых сборника: Басни Лукмана и Мудрость Хикара. В печати находится первая часть китайского сборника рассказов XVII века Лю-Чжая и «Гулистан» Саади.

Как только будут преодолены трудности современного печатания, коллегия сможет выпустить быстро один за другим ряд томов самых разных литератур Востока, начиная с Абиссинских хроник на западе Христианского Востока и кончая памятниками народной словесности палеазнатов на крайнем востоке Азии.

Можно сейчас указать на интересную арабскую автобиографию сирийского Эмира Усамы, противника крестоносцев. Путешествие по территории Азии известного персидского поэта Насри Хасроу, дающего любопытную картину жизни Востока в XI веке. Двадцать пять монгольских рассказов Сиддикюра, попавших к Монголам из Индии и имеющих большое значение для истории странствующих сказаний, памятники монгольского былевого эпоса, которые открывают новый мир народной поэзии, до сих пор почти неизвестный ни в России ни на Западе. Важнейший арабский перевод Душеполезной повести о Варлааме и Иоасафе; как известно, под этим заглавием легенда о Будде проникла во все углы западного мира еще в средние века. Литература арабских эмигрантов в Америке рисует нам тоже новый мир, мало известный западному человеку и особенно интересный теперь, когда громадные перевороты войны и революции поставили Восток непосредственно лицом к лицу с Западом. Новые чаяния, разочаро-

вания, недоумения и достижения новых арабов нашли себе здесь яркое отражение. Китайские поэты времени расцвета китайской поэзии впервые предстанут перед русским читателем в больших сборниках, переведенные с подлинника. Любопытно отметить, что усиленный интерес к китайской поэзии пробудился в настоящее время и на западе. Средневековая и новая Персия, Индия, Турция, Копты с их интересными жителями, Коряки, Юкагры и другие калезианцы будут представлены разнообразными произведениями литературы и народной словесности.

Надо надеяться, что трудности печатания будут преодолены, и тогда русский читатель в переводах с подлинников, а не по переводам с переводов, будет судить о Востоке, который ему необходимо знать, ибо пора уже кончить с отжившим представлением о том, что культура человечества есть только культура Европы, пора, наконец, воздать должное и Востоку.

С. О.

Коллегия востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии Наук.

После уничтожения Факультета Восточных языков в 1919 году у преподавателей-востоковедов, разбросанных по разным отделениям Факультета Общественных Наук, зародилась мысль объединиться в особую между-отделенскую коллегию для обсуждения возникающих вопросов как университетского, так и вне-университетского преподавания востоковедения. Устав коллегии был утвержден Факультетом Общественных Наук 26 июня 1920 года; в состав ее вошли не только все бывшие преподаватели Факультета Восточных языков, но и другие, которые ведут курсы по востоковедению с сопредельными областями. Председателем коллегии был избран проф. Н. Я. Марр. Вопросы специально университетского преподавания редко обсуждались в специальных заседаниях коллегии: жизнь быстро показала, что разделение филологического и этнологического-лингвистического отделений совершенно искусственно, и ход дела потребовал систематически объединенных заседаний обоих отделений. Большинство востоковедов входило в состав этих двух отделений, и вопросы востоковедения обсуждались непосредственно на этих заседаниях. Между тем, шаткое положение Факультета Общественных Наук, новая реформа 1921 года и трудность планомерной работы, нарушаемой постоянными толчками извне, заставила востоковедов подумать о придаче Коллегии более прочной организации, не связанной с колебаниями в реформе Высшей Школы. С другой стороны, выяснилась необходимость расширить круг ведения Кол-

легии за пределы преподавания, захватив всю область востоковедения в широком смысле. Инициативная группа востоковедов в составе 15 человек вошла в Академию Наук с проектом устава Коллегии, которая могла бы состоять при Азиатском Музее, как наиболее крупном книжном собрании на востоке, давно уже духовно объединяющем всех петроградских востоковедов. Устав был утвержден Общим Собранием Академии Наук 14 мая 1921 г. Председателем Коллегии избран акад. Н. Я. Марр, товарищем председателя акад. С. Ф. Ольденбург, секретарями проф. А. А. Фрейман и препод. М. Н. Соколов. Состав членов был расширен путем избрания и в настоящее время доходит до 41, главным образом, из числа петроградских востоковедов, некоторых московских и ташкентских. Заседания коллегии происходят не регулярно, а по мере возникающих вопросов, и носят преимущественно деловой характер без чтения научных докладов. Близкое участие приняла коллегия в организации Петроградского Института Живых Восточных Языков при Нар. Ком. Национальностей. В настоящее время в коллегии ведется работа по составлению справочника о петроградском востоковедении. В справочник предположено включить данные о всех специально востоковедных организациях и учреждениях, а равно и тех, которые своими частями или составом имеют какое-либо отношение к востоку. В приложении будут сообщены сведения о находящихся в Петрограде востоковедах с указанием их специальности.

П. Кр.

Институт Яфетидологических Языков Российской Академии Наук.

Только что академической типографией выпущено новое издание «Яфетической Сборник. I»; он является первым проникнувшим в публику вестником того нового учреждения, в недрах которого зародился. Обстоятельное введение знакомит с положением об Институте, объяснительной запиской к нему, первыми шагами. Институт — учреждение молодое и существует только с сентября 1921 года, но это лишь юридическая дата его оформления. Своими корнями он заходит до 1888 года, когда нынешний академик Н. Я. Марр впервые печатно высказал свое предположение о родстве грузинского языка с семитическими. Почти 35-летняя дальнейшая работа, шедшая с непосильной для обычного ученого интенсивностью и широтой, привела Н. Я. Марра ходом железной необходимости к теории яфетического языкознания, так мало знакомого еще широкой публике, которая получает теперь популярное изложение этой теории от ее творца. Около работы Н. Я. Марра

создавались и учреждения и серии, и везде он один представлял собой деловой Институт. Безразлично, как назывались эти предприятия: «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии», «Материалы по яфетическому языкознанию», «Кавказский Историко-Археологический Институт», «Институт Яфетидологических Изысканий» — все они возникали благодаря одной личности, все они были одушевлены одной теорией в ее многообразных аспектах. И как бы ни относиться к этой теории, нельзя не почувствовать всей мощи научного духа, который проникает все предприятия Н. Я. Марра — его печатные труды, его организационную деятельность. Первая фраза его предисловия говорит о том, что в его новой работе не видно другого берега, ибо «тот берег» только для нока. Но другого берега нет и для науки, ибо горе той науке, которая причалила к покойной гавани. С концом предисловия, в котором Н. Я. Марр — директор Института — выражает пожелание, чтобы со страниц издания сошли его статьи, согласиться не позволяет не теория, а сама жизнь. Институт создан личностью; эта личность — его душа и ею он живет. И даже в теории яфетического языкознания самое сильное — личность Н. Я. Марра.

В состав действительных членов и сотрудников Института входят, кроме директора, еще П. А. Орбели, Ф. А. Розенберг, Л. В. Щерба, Д. К. Петров, П. И. Мещанинов, И. И. Зарубин; число консультантов-сотрудников около 20. В истекшем полугодии состоялось 12 научных собраний с докладами. Первый выпуск «Яфетического Сборника» содержит восемь статей, из которых одна: «Числительные и их согласования в халдских языках» принадлежит И. И. Мещанинову, остальные — Н. Я. Марру. О диапазоне его изысканий, а вместе с тем и задач Института достаточно красноречиво скажут самые заглавия: «Баскский термин «удагара — выдра», «к вопросу об яфетизмах в германских языках», «к вопросу об яфетизмах в албанском», «термин скиф», «лошадь-птица тотем урарто-этрuscoго племени», «термин василеус», «Яфетидологический подход к палеонтологии семитических языков». Не все эти статьи одинаково доступны обыкновенному читателю, и поэтому, между прочим, крайне желательно опубликование сообщения П. А. Орбели «Яфетическая теория Н. Я. Марра», читанного в Институте 23 и 30 декабря 1921 г.

П. Кр.

Азиатский Музей Российской Академии Наук.

Азиатский Музей, основанный в 1818 году, по старой традиции продолжает сохранять название, данное при его учреждении,

хотя давно уже он представляет библиотеку, а не музей. Кроме камней и других предметов с надписями, а также восточных монет, Музей содержит исключительно книги и рукописи, относящиеся к Востоку в широком смысле, с причислением к нему Египта, африканских, полинезийских народностей и т. д. С 1918 года Музей разделяется на следующие отделения: I-ое Книги, печатанные на европейских языках (1. Книги, 2. Периодические издания), II-е — Азиатский Архив, III — Восточные рукописи и книги, печатанные на Востоке (1. Мусульманский Мир, 2. Дальний Восток, 3. Средняя Азия, доисламские турки, Индия, Индокитай, сибирские инородцы, 4. Семиты, 5. Кавказ и Христианский Восток, 6. Иран до Ислама), IV — Нумизматика, эпиграфика, археология. За последние годы Музей, как и другие академические учреждения, переживал тяжелое время: недостаток топлива заставляет зимой закрывать помещения для занятий и сосредоточивать работу служащих в одной комнате. Промораживание и усиливающаяся с каждым годом сырость вредно отзывается на книгах и рукописях, все больше вызывая плесень. Новые поступления не прекращались и в самое трудное время, главным образом, из библиотек умерших востоковедов или различных петроградских складов. Совершенно пресекался доступ новой европейской научной литературы, и только за последние полгода получено несколько транспортов английской специальной литературы, главным образом, по Индии и Дальнему Востоку, в количестве около 2000 томов. В ближайшее время ожидается прибытие партии французских книг. Директором Музея состоит с 1916 года акад. С. Ф. Ольденбург, старшими хранителями Ф. А. Розенберг и В. М. Алексеев, младш. хранителями С. Е. Виног и П. В. Ершштедт. К столетию Музея его работниками была составлена историческая записка с характеристикой всех отделов, их происхождения, роста и состава; она может служить руководящей нитью для желающих ближе познакомиться с Музеем. (Азиатский Музей Российской Академии Наук 1818—1918. Краткая памятка. П. 1920).

И. Кр.

Востоковедение в Петроградском Университете.

В 1919 году, с университетской реформой, при создании Факультета Общественных Наук, был уничтожен, как самостоятельное целое, единственный в России Факультет Восточных языков, существовавший с 1855 г. Преподавание различных дисциплин, связанных с востоком, было разбито по четырем отделениям нового факультета: филологическому, этнолого-лингвистическому, историческому и философскому. Летом 1921 г.

с реформой Факультета Общественных Наук, при уничтожении трех из упомянутых отделений, востоковедение сосредоточилось преимущественно в этнолого-лингвистическом отделении (учебная деятельность) и Институте сравнительной истории литератур и языков запада и востока имени А. Н. Веселовского (научно-исследовательская работа). История востока была прикреплена к общественно-педагогическому отделению, история восточного искусства к литературно-художественному. В настоящее время преподавание по восточной секции обнимает следующие языки и связанные с ними дисциплины: арабский, армянский, грузинский, древне-еврейский, египетский, индийские (с санскритом), иранские (с персидским), китайский, манчжуро-тунгусские, монгольский (с бурятским и калмыцким), палеоазиатские (чукчи, юагиря, алеуты, эскимосы и др.), сирийский, тибетский, турецкий, турецко-татарские наречия, японский, яфетические (как горские языки Кавказа, так и представители яфетических языков в Европе: этрусский, баскский и др.). Представителем секции в президиуме отделения является проф. В. М. Алексеев. Секция разделяется на пять предметных комиссий: этнолого-лингвистических званий о востоке (председатель проф. А. А. Фрейман), древне-восточных культур (предс. препод. М. Н. Соколов), ирано-арабской культуры (предс. проф. И. Ю. Крачковский), сирокавказской культуры (предс. преп. А. П. Аялдин), дальне-восточных культур (предс. проф. В. М. Алексеев). В научно-исследовательском институте имени А. Н. Веселовского представлено большинство перечисленных дисциплин; директором Института состоит проф. Д. К. Петров, заместителем проф. И. Я. Марр, председателем восточной секции проф. И. Ю. Крачковский, секретарем ее проф. А. А. Фрейман. Планомерная деятельность Института еще не могла проявиться, так как лишь на днях утверждены избранные Институтом научные сотрудники. Работа ведется только действительными членами, разрабатывающими научные вопросы своей специальности. Около двух раз в месяц назначаются публичные собрания с докладами членов Института. Востоковедение было представлено докладом В. М. Алексеева «Экзотика в филологической науке».

И. Кр.

Восточное Отделение Русского Археологического Общества.

Восточное Отделение Русского Археологического Общества, несмотря на свое официальное название, является учреждением, объединяющим ориенталистов всех специальностей, и соответствует западноевропейским Азиатским или Восточным Обществам. Деятельность его за последнее

время не прерывалась и протекала в прежних рамках и по старому плану; не удавалось ему только организовывать научные экспедиции. Но печатанье «Записок» Восточного Отделения продолжалось и продолжается: весной 1921-го г. вышел XXV том в обычном размере, содержащий работы русских востоковедов по различным вопросам, в настоящее время заканчивается печатаньем следующей том.

На заседаниях В. О., попрежнему, читались и обсуждались научные сообщения при чем собрания эти почти всегда привлекали не одних только членов Общества: двери его открыты для всех интересующихся Востоком. Из докладов, прочитанных за последний год в В. О., можно отметить, в качестве образца, следующие: «Турецко-арабский словарь XI века» — В. В. Бартольда, «О работах по Кавказоведению на Кавказе и вне его и о грузинском переводе хроники Георгия Монаха» — Н. Я. Марра, «Неизвестное сочинение — автограф сирийского эмира Усамы» — П. Ю. Крачковского, «Место происхождения большого папируса Harris» — В. В. Струве, «О живописи эпохи Великих Моголов по новым приобретениям Азиатского Музея» — Ф. А. Розенберга.

Председателем В. О. или Управляющим, как он называется по старой традиции Общества, состоит академик и профессор В. В. Бартольд.

Б. В.

Институт Живых Восточных Языков.

Возникший осенью 1920 года Институт (П. Ст., Церковная 17) состоит в ведении Нар. Ком. по национальным делам и ставит своей целью дать практическую подготовку лицам, имеющим в виду деятельность на востоке или в связи с ним. В Институте изучаются языки: Арабский (Крачковский, Кузьмин), Персидский (Ромаскевич, Фрейман, Бертель, Ю. Н. Марр), Турецкий (Смирнов, Мартинович, Вавваки), Монгольский (Владимирцов, Котвич), Китайский (Алексеев, Иванов, Смыкалов), Японский (Гойдзуми), Санскрит (Баранников, Губянский), Бенгали (Губянский), Грузинский (Н. Я. Марр), Армянский (Алиханян), Сартский (Самойлович). Продолжительность обучения 3 года, при чем, по плану, два проводятся в стенах Института, один в заграничной командировке. В силу переживаемых обстоятельств командировки не могли быть осуществлены в полной мере: в прошлое лето слушатели арабского, персидского и сартского разряда были отправлены в Туркестан, грузинского на Кавказ и монгольского к кадыкам.

По общему правилу, слушатели изучают один основной язык; изучение двух допускается, если второй родственен первому,

или знакомство с ним необходимо для более отчетливого усвоения (арабский по отношению к персидскому), или изучаемая область представлена несколькими языками. Главное внимание уделяется языку в его живом и литературно-письменном современном виде, а также классическим основам, если связь достаточно сильна. Из различных диалектов одного языка изучается наиболее распространенный или «чистый» (в китайском — пекинский, в арабском — сирийский). В области письменности внимание обращается на тексты, имеющие практическое значение (газетная и журнальная литература, частная и официальная переписка). Среди других востоковедных предметов на первом месте стоит то, что обрисовывает современный облик изучаемой страны, как с точки зрения внешней топографической, так и с точки зрения политически-правовой, экономической и религиозной. По мере надобности делаются экскурсы в область классических периодов (Коран, как основа правовых норм современного мусульманства). Кроме восточных, в Институте изучаются еще новые языки: английский, французский и немецкий в зависимости от того, какой язык в данной группе более необходим.

Внутренняя жизнь Института регулируется директором, профессором Университета А. Н. Самойловичем совместно с представителем Нар. Ком. Нац. Текущие дела рассматриваются Педагогическим Комитетом, выделенным из преподавательского состава, при участии представителя Нар. Ком. Нац. и слушателей. Важные дела решаются Советом, обнимающим весь преподавательский состав и упомянутых представителей.

И. Кузьмин.

Институт высших еврейских знаний.

Институт, первоначально носивший название Петроградского Еврейского Университета, основан в конце 1918 года, а настоящее наименование и устройство получило летом 1920 года. Основной задачей его является содействие научной разработке проблем истории еврейской культуры и подготовка работников в области науки и просвещения со специальным еврейским историческим образованием. Институт делится на два разряда: литературно-филологический и социально-исторический, начиная со второго семестра при общем трехгодичном курсе. В социально-исторический разряд входит также история прасемитического, библейского, талмудического и раввинистического права. Основные предметы: история еврейского языка до новейшего времени, история еврейской литературы, история еврейской религии и традиции, история еврейской философии, история еврейского

права, экономическая история еврейства, языки арамейский и арабский. Число активных студентов около 40. Высший орган — совет профессоров и преподавателей, число которых в настоящее время 23. Высший административный орган — ежегодно избираемое правление из пяти лиц, в состав которых входит ученый секретарь и ученый библиотекарь. Председатель правления в настоящее время С. Г. Лузинский, секретарь С. А. Цинберг.

И. Кр.

Классический восток в научных учреждениях Москвы.

В 1921—1922 академическом году в Московском Государственном Университете читался курс по истории Древнего Востока проф. П. Г. Франк-Каменецким и им же велись практические занятия по египетскому языку. В Научном Институте археологии и искусствознания, состоящем при Университете, образовалась секция восточного искусства, в состав которой входят проф. П. Г. Франк-Каменецкий, проф. Б. П. Деник и Т. Н. Козьмина-Бороздина.

В Восточном Отделе Музея Пяццких Искусств, состоящем при Университете, продолжается научная работа по описанию подлинников Восточного Отдела, начатая еще покойным академиком Б. А. Тураевым. Много сделано по описанию Голенищевского собрания, работа выполняется проф. П. Г. Франк-Каменецким, Т. Н. Козьминой-Бороздиной, а также и петроградскими египтологами, как проф. В. В. Струве, Н. Д. Флитнер, Ф. Ф. Геес. Над памятниками клинописи работает В. К. Шилейко.

Можно отметить новые приобретения музея в течение зимы этого года: египетская каменная статуэтка, халдская надпись из Вана, несколько кусков коптских тканей с орнаментальными мотивами.

Голенищевское собрание предприняло много экскурсий, проведенных Заведующим Восточным Отделом и специальными лекторами-руководителями. В ноябре 1921 г. в Университете Музеем было устроено торжественное заседание, посвященное памяти скончавшегося директора Музея проф. В. К. Мальмберга. На этом заседании в числе других докладов, характеризовавших различные стороны ученой деятельности покойного, был прочтен Т. Н. Козьминой-Бороздиной доклад «В. К. Мальмберг и искусство древнего Египта».

В Историческом Обществе при Московском Государственном Университете состоялись два доклада проф. Г. В. Пригоровского по эллинистическому Египту.

В Историческом Институте при Университете были прочитаны следующие доклады: проф. Захарова о новой литературе о хеттах и проф. Г. В. Пригоровского о

лейденском папирусе. Летом 1921 года состоялось открытое заседание Археологического Общества с докладом проф. П. Г. Франк-Каменецкого, посвященного религии Амона и Ветхому Завету.

В январе 1922 г., после некоторого перерыва, состоялось заседание Восточной Комиссии Московского Археологического Общества. Докладчиками выступили проф. П. Г. Франк-Каменецкий «О религиозном синкретизме в древнем Египте» и Т. Н. Козьмина-Бороздина «Посмертные работы академика Б. А. Тураева».

В Московской Секции Академии Историч. Материальной Культуры ведется работа по вопросам египтологии: проф. П. Г. Франк-Каменецкий продолжает разработку материала по изучению культа египетского бога Амона. Т. Н. Козьмина-Бороздина подготовляет работу по коптским текстам. В Комиссии по изучению Юга России был заслушан доклад проф. А. А. Захарова «Теория фон Штерна о южно-русском происхождении эгейской культуры и этнические типы эгидей в египетских могилах», затем ряд докладов, в которых отводилось место восточному влиянию, проф. А. И. Соболевского, П. Н. Бороздина, А. И. Орешникова.

В Музее Классического Востока состоялась лекция В. М. Викентьева «Социальный переворот в древнем Египте».

В Центральном Институте живых восточных языков, теперь в Центральном Институте Востоковедения, значительно расширена учебная программа, введен ряд исторических дисциплин, в том числе курс по истории Древнего Востока.

* * *

Чешский Восточный Институт.

Приобретение чехами политической самостоятельности позволило им объединить в своей столице большинство востоковедных сил, раньше разбросанных вне пределов Чехии (преимущественно в Вене). Благодаря этому появилась возможность не только усилить преподавание по отдельным кафедрам, существовавшим и раньше в пражском университете, но и создать особый восточный институт. Во главе его стал проф. А. Мусиль, известный путешественник по каменистой Аравии, открывший дворец Кусейр Амра с редкой стеной росписью. В состав членов вошли проф. Грозный, нашедший во время войны ключ к дешифровке хеттских надписей, семитолог д-р Ружичка и др.

И. Кр.

Польские издания по востоковедению.

В Азиатском Музее Российской Академии Наук получен ряд изданий, свидетельствующих об усилении работы польских ученых

в области востоковедения. Первое издание — «Востоковедный ежегодник» (*Rocznik Orientalistyczny*) — было задумано еще до войны по инициативе турколога Я. Гжегожевского, представителя польской научной станции на востоке (в Софии). В состав редакции, кроме него, вошли индианист А. Гавроньски, (Краков), монголист Вл. Котвич (Петроград) и лингвист Я. Розвадовски (Краков). Последнего во втором выпуске заменил молодой арабист-турколог Т. Ковальски (Краков). Мировая война отозвалась неблагоприятно на ходе работ по журналу: в настоящее время получены два выпуска первого тома, относящиеся к 1914—1915 и 1916—1918 г.г. Подбор статей разнообразен: в первом выпуске их десять, во втором — шесть. Две работы по индийской филологии принадлежат А. Гавроньскому, небольшая заметка об одном выражении в Ригведе — Ф. Крачеку. Я. Розвадовски дал заметку о нескольких индо-славянских этимологиях и большую статью о лексических отношениях между иранскими и славянскими языками. Широкий интерес представляют две статьи М. Шорра — о библейских псалмах и вавилонских гимнах, впервые сопоставляющая некоторые приемы стили, и о двух вновь открытых фрагментах вавилонского кодекса Хаммураби. Я. Гжегожевски исследует персидский дзетаизм в *codex Sumanicus* — известном памятнике половецкого языка. Общедоступный характер носит большая статья Т. Ковальского о древне-арабской поэзии, умело формулирующая все современные научные представления об этом предмете. Ему же принадлежит небольшая статья на злободневную тему — о кушанях, употребившихся в Аравии в голодные годы. Во втором выпуске находим две статьи по языкам дальнего Востока (В. Котвича — о склонении в современном калмыцком языке и Э. Пекарского — якутские тексты). Четыре прочих относятся к области турецкой филологии в широком смысле. Я. Гжегожевски сообщает ряд караимских текстов из Галичины, над которыми он давно работает. Издавая два фирмана Абдулхамида I, он попутно исследует историю торговых сношений Польши и Турции в XVIII веке. Т. Ковальски знакомит с одной турецкой строительной надписью в Заторе и сообщает ряд турецких народных песен из Анатолии. Бюллетени, приложенные к каждому выпуску, дают резюме всех написанных по-польски статей на одном из трех главнейших западно-европейских языков; их основные положения, таким образом, вполне доступны и для тех ученых, которые не владеют польским языком.

Второе издание выходит тоже в Кракове и представляет собой труды восточной комиссии Краковской Академии Наук. Работы большого объема выходят отдельными вы-

пусками и относятся к периоду 1919—1921 года. Первый выпуск включает исследование Т. Ковальского о народных загадках туранского племени, 2-ой—А. Гавронского «Заметки по санскритско-буддийской литературе», 3-ий—Вл. Щепаньского (Варшава) «Обитатели первобытной Палестины» и 4-й—А. Гавронского «Об источниках некоторых индийских драм». В 5-м выпуске обещана работа Т. Ковальского о формах народной поэзии туранских племен. Как и в «Ежегоднике», польские работы снабжаются резюме на общедоступном языке.

К этим двум изданиям можно добавить еще сборник лингвистических статей в честь П. Бодуэна-де-Куртене, бывшего петроградского профессора (теперь в Варшаве), вышедший тоже в Кракове в 1921 году. Большинство статей принадлежит польским ученым, но среди них очень малое число имеет отношение к востоковедению. Интересна заметка Т. Ковальского о языке жестов у древних арабов.

И. Кр.

100-летний юбилей Азиатского Общества в Париже.

10—13 июля 1922 г. будет праздноваться в Париже столетний юбилей со дня основания всемирно известного Французского Азиатского Общества. Юбилей совпадает со столетием дешифровки египетских иероглифов знаменитым Шамполионом и будет организован президиумом Общества совместно с объединением французских египтологов.

И. Кр.

Юбилей профессора Э. Г. Броуна.

В феврале 1922 года в Кембридже праздновался 60-летний юбилей проф. Э. Броуна, известного историка персидской литературы, лучшего в Европе знатока религиозных движений бабидов и бехайдов. Профессора Т. Арнольд (Лондон) и Р. Никольсон (Кембридж) поднесли юбиляру посвященный ему сборник статей учеников и почитателей. В благодарственной ответной речи Броун выразил свою особенную радость по поводу того, что в сборнике приняли участие не только англичане и американцы, но также французы и немцы; это дает ему право надеяться на скорое восстановление международных научных сношений.

И. Кр.

А. Г. Туманский

Только в недавнее время до Петрограда дошла весть о смерти востоковеда А. Г. Туманского, находившегося в последние годы вне пределов нынешней России. Утрата его тем более чувствительна, что А. Г. Туманский являлся одним из редких в России ориенталистов по призванию, а не по профессии, находившим возможность свои служебные занятия совмещать с работами в научной области. Имя его навсегда заняло в истории изучения религиозного движения бабидов одно из первых в Европе мест на ряду с нашим акад. бар. Розеном и английским востоковедом Э. Броуном. Еще молодым офицером во время занятий в Учебном Отделении Восточных Языков при Мин. Иностр. Дел он заинтересовался бабидами. Командировка в Асхабад в 1890-ом году позволила ему познакомиться с асхабадской общиной бабидов; связи, поддерживаемые с выдающимися деятелями и впоследствии, доставили ему материал, не попадавший в руки другим исследователям. Помимо ряда мелких статей и заметок о бабидях (преимущественно в Записках Восточн. Отд. Р. Арх. Общ.) он дал первое и единственное в Европе до сих пор издание с переводом «священной книги» современных бабидов (СПб. 1899). Большое значение для науки имеет и открытие им неизвестного ранее персидского географа X века, полностью к сожалению не изданного до сих пор. Ему же принадлежит напечатанный в Асхабаде перевод «Родословного древа туркменов» среднеазиатского историка Абу-ль-Гази. Последние годы до войны А. Туманский жил в Тифлисе, где, помимо своих служебных обязанностей, находил возможность уделять время преподаванию арабского языка на различных курсах. Одним из результатов этих занятий была брошюра «Арабский язык и Кавказоведение» (Тифлис, 1911). К сожалению, насколько неопределены известия о смерти А. Туманского, настолько же гадательны все предположения о судьбе оставшихся после него научных работ.

И. Кр.